

Зачем же, поле, смолкло ты?

Свидетель прошлого

Село Бибирево, что стоит при реке Трубеж в восьми километрах к юго-востоку от Переславля, как и многие другие селения нашего района, сильно обезлюдело, но жизнь в нём ещё теплится. А вот маленькая деревенька с громким названием Громоздово того же прихода, что стояла вблизи него, совсем исчезла с карты нашего района. Как сейчас принято выражаться, она сселилась, то есть её жители в поисках лучшей доли разбрелись по городам и весям матушки-России.

И только память о том, что на этом месте была деревня и жили люди, хранят руины часовни, построенной в XIX столетии.

Из жителей, знавших историю часовни, в живых никого не осталось. Известно лишь, что она построена на средства уроженца этой деревни. Можно предполагать, что эта был зажиточный крестьянин, перешедший в купеческое сословие, построивший её ради спасения души и пожелавший оставить по себе память. Время и «лихие» люди не пощадили это красивое сооружение, оставив от часовни кирпичный остов да часть стропил крыши. Весь остальной декор погиб безвозвратно.

Перед нами поле, заросшее кустарником, деревьями и сорными травами, как бы кладбище прошлой человеческой жизни с её трудом, заботами, мечтами, радостями и горем. И представляется, что это стоят не руины забытой часовни, а израненный былинный богатырь в пробитом шлеме, стоит, ждёт помощи и хранит память о прошлом. И во мраке осенних ночей ему, наверное, видится время, когда кончится лихолетье, охватившее всю страну, когда люди очнутся и поймут, в чём их спасение, спасение страны, и вернуться на землю своих предков, чтобы вновь ожили родные места. Без этого не подняться и не быть России.

Абориген из Бибирева

История громоздовской часовни познакомила меня с интересным человеком, назвавшим себя «аборигеном села Бибирева». Его рассказы о своей жизни и думах о родном селе, на мой взгляд, заслуживают внимания. И лучше всего, если он сам расскажет о себе. Предоставим ему слово.

Я житель села Бибирева, Венедикт Николаевич Коргунов, которого, как и многих людей, интересуют ответы на три вопроса: кто мы есть? Чего мы хотим? Откуда мы пришли? Чтобы ответить для себя на эти вопросы, я вернулся к истокам своей жизни, в село и дом, где родился, провёл своё детство.

В нашей семье я был девятым ребёнком. А все семь братьев и одна сестра были старше меня и все они были моими первыми учителями и наставниками. Самый старший брат Алексей за год до моего рождения уже работал учителем Добриловской начальной школы.

Самые приятные воспоминания детства — учёба с первого по четвёртый класс в Бибиревской начальной школе. В то время нашими учителями были супруги Пановы, Александр Иванович и Вера Ивановна.

До службы в армии работал в колхозе. Помню, когда поля расширялись за счёт уменьшения площади лесов и кустарников, а теперь этот процесс идёт наоборот — лес и кустарник всё дальше и дальше шагают в поля.

В настоящее время в Бибиреве два дома на восточной стороне и пять домов на западной. Эти дома рубленые, жилые. Строятся ещё три дачных щитовых домика. В дачный период народ более или менее в селе есть, а зимой остаётся только мы с котом Доброхотом. Вообще, первоначальная его кличка Дик, а Доброхотом он стал в Бибиреве. Кот исправно охраняет пчёл от мышей: летом на огороде, а зимой — в зимовнике. И что удивительно, пчёлы кота любят больше хозяина, они его совсем не жалят. Правда, я думаю, что укусы пчёл — самое эффективное лечение от всех болезней.

А в заключение несколько мыслей вразброс. В России сейчас объявлена зелёная революция, и я считаю себя её верным приверженцем. Германский политический деятель Бисмарк в своё время говорил, что революцию планируют гении, исполняют фанатики, а результатами пользуются проходимцы. Зелёной революции не требуются ни гении, ни фанатики, ни тем более проходимцы. Здесь всё очень просто: спи в сутки пять часов, а остальное время работай на зелёную революцию.

Я часто думаю о нашей молодёжи — нашей смене. И когда вижу среди неё бездельников, поклонников ночных дискотек, наркотиков, алкоголя, презирающих честный труд, то полагаю, что в этом прежде всегда повинны мы, наши семьи и наши школы. Боясь себя обременить, мы довели семью до одного, в лучшем случае до двух детей, и воспитываем уродов-эгоистов, которые думают, что жизнь — сплошной праздник, что всё только для них, а с них и взятки гладки. Этот наш промах нужно поправлять всем миром, в каждой семье, в каждой школе. Дело это трудное, но дружно, не отступая, всё можно преодолеть. Главное лекарство — труд, и труд не за прилавком или в ларьке (этим тоже нужно заниматься, но не молодёжи), а труд в цехах фабрик и заводов, на полях и фермах, в огородах и садах.

Мне нередко приходится обращаться в администрацию Добриловского сельского совета с ходатайством о выделении земельных участков для строительства не только дачных щитовых, но и рубленых жилых домов для своих будущих соседей. Надеюсь, что придёт время, и мы все вместе будем хлопотать о подключении села Бибирева к сети Ярэнерго и сооружении дороги к нему.

Июль—сентябрь 1996.